
ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Рената Гальцева

РАЗДВОЕНИЕ АВТОРСКОЙ МЫСЛИ¹

Renata Galtseva

A split of the author's thought

1

Автор – один из сегодняшних приверженцев чрезвычайно популярного в военные и послевоенные годы разочарования в историческом прогрессе и смысле мировой истории философских течений: *экзистенциализма*. Это было мировоззренческое восстание. Экзистенциалисты выступали сразу против двух философских течений: прежде всего классической спекулятивной философии как безучастной к судьбе «заброшенного» индивида, а также против антигуманитарного мировоззрения позитивизма.

Они сразу порвали с категориальным аппаратом традиционной философии, поставив на место интеллектуальных категорий так называемые экзистенциалы, понятия особого рода, отражающие свойства и переживания «человеческой участи»: *«конечность»*, *«страх»*, *«забота»*, *«тревога»*, *«тоска»*, *«отчаяние»*, *«скука»*, *«заброшенность»* и т.д., которые имеют, понятно, чисто опытное происхождение.

Автор, опираясь на миф о Сизифе и анализируя его жизненную юдоль, выделяет один исключительный, сущностный экзистенциал – *скуку*, и с этим не поспоришь, представив безысходность бесконечного принудительного житейского однообразия, к какой приговорен герой мифа.

---

¹ *Варава В.В.* Седьмой день Сизифа // Новый мир. – М., 2017. – № 12. – С. 143–159.

Пусть так, пусть судьба Сизифа, принужденного вечно исполнять одно и то же бессмысленное действие, – это воплощение *скуки*. Но подобную участь В. Варава распространяет на человечество. Все виды занятий и человеческого «*делания*», подчеркивается в статье, – это лишь *бегство от скуки*, способ «*убивать время*» (с. 150; курсив мой здесь и далее. – Р. Г.). Скука – это «вечное повторение одного и того же, никогда не прекращающееся и не срывающееся в ничто. <...> И каким бы разнообразием дел, событий и явлений не наполнить этот круг, он *всегда* будет возвращаться в исходную точку сизифова недоумения, сизифова равнодушия, сизифовой скуки» (с. 143). Она есть «страшная болезнь, присущая *всем* смертным как таковым», какими бы деятельными они ни были (с. 144). (И откуда автор взял это «всегда» и «всем»?)

Представляется, что скука явилась, «как старуха с клюкой». И вправду, эта старуха и есть разорительница, несущая с собой «радикальное опустошение всех витальных энергий» (с. 143).

Автор ставит нас в тупик и даже сразу в два тупика. Во-первых, на каком основании к судьбе Сизифа приравнена судьба человека вообще? Казалось бы, наоборот, в противоположность бесконечной сизифовой круговерти она неизбежно *конечна*, что как раз и выступает в экзистенциалистском мировосприятии главной трагической проблемой и проклятием человеческой жизни.

Второе: Мы договорились, что все экзистенциалы, в противовес спекулятивным категориям, это опытные свидетельства, извлеченные из наличных переживаний и ощущений, а это, как мы видели, не исключительно скука. Все экзистенциалы – это *субъективная* «реальность, данная нам в ощущениях». «Существование, – пишет Ж.-П. Сартр, – это переживаемый опыт субъективности».

Чем же можно объяснить, что из всего многообразия человеческих переживаний В. Варава выделил в качестве исключительного атрибута человеческого существования один-единственный экзистенциал – эту самую *скуку*, которая так подходит для характеристики несчастной судьбы навеки обреченного галерника? Но ведь не всякий человек – галерник. Однако автор распространяет эту скуку на весь род людской, который не был присужден, как провинившийся Сизиф за обман богов их синклитом, к подобному уделу.

Альбер Камю, известнейший экзистенциалист атеистического толка, чьим эссе «Миф о Сизифе», видимо, вдохновлялся наш отечественный автор, развивал ту же идею бессмысленности, хаотичности и случайности мироздания, в котором человек, казалось бы, выступает обреченным страдальцем. Ан нет! Французский философ (в отличие

от «нашего брата») делает из этого постулата совсем другие, если не противоположные фатализму В. Варавы, выводы.

Коллизия человеческой жизни и ее разрешения у Камю в том, что эта непреодолимая мировая бессмыслица не способна, однако, поработить «заброшенного» в нее человека.

«Из столкновения человеческого *разума* и *безрассудного молчания* мира рождается абсурд»¹. Но человек, живущий в окружающей его бессмыслице, это трагическое существо, переживающее конечность, тоску и одиночество, – бросает абсурду вызов. И Камю предначертал два выхода из него: духовный мятеж или самоубийство. (Уж какая тут скука?!) В этом противоборстве состоит, согласно А. Камю, достоинство и величие человека.

В. Варава, приравнивая участь человека к участи Сизифа, по умолчанию помещает человека не на землю, а в преисподнюю, в царство мертвых, Аид (куда Сизифа отправили боги за то, что тот их обманывал). И человеку достается бесконечная и безысходная круговерть. Но напрасно автор теоретической статьи привлекает в свидетели Пушкина и апостола Павла. Цитирует жалобу Фауста «Мне скучно, бес!», как будто она звучит из уст Пушкина, а не его персонажа, погрузившегося в inferнальный мир Мефистофеля. Цитируется и апостол Павел: «...Вся тварь совокупно стонет и мучается донныне» (Рим. 8 : 22). Но стенания и мучения падшей твари – это не из словаря беспробудной *скуки*, – понятие, кстати, ни разу не встречающееся в Священном Писании обоих Заветов.

То, что наш автор с самого начала своевольно предрек человеку одну *скуку* и *опустошение*, не может найти иных объяснений, кроме того, что он извлек это из структуры собственной души. И тут возникает реминисценция исповеди Ставрогина, впавшего в опустошающую *скуку*.

2

Но вот, читаем дальше, и перед нами открывается иная концептуальная картина, в которой непреодолимая до сих пор сила, скука, куда-то улечивается, и ее место замещается состояниями, считавшимися до сих пор камуфляжем, эрзацем подлинного существования. Так, тому труду, который только что был обещен, теперь слагаются гимны: «Только работа делает осмысленным человеческое существование» (с. 150), «Религиозный характер всякого труда очевиден» (с. 149). Но главное – это провозглашение неожиданного в рамках

---

¹ Camus A. Myth de Sisythe. Essai sur l'absurd. – P., 1942. – P. 45.

прежней концепции понятия «ожидания» (трудно уяснить, чего может ждать навечно осужденный Сизиф). Иначе говоря, согласно известному выражению, «с криком “Все назад!” они кинулись к дверям». Выходит, автор аналитического очерка, выдвигая постулаты, сам же безоговорочно опровергает их. А ведь надо было бы сделать *выбор*, столь драгоценный в личностной ментальности экзистенциальных философов.

Беда в том, что В. Варава сначала помещая человека-Сизифа не на землю, а в преисподнюю, в царство мертвых, в дальнейшем, опять-таки по умолчанию, извлекает человека оттуда и заставляет его переживать земные экзистенциальные состояния: ожидание, страх, отчаяние, надежду, смерть... И доходит до Бога.

Явившееся на сцену «ожидание» – оно-то и пробивает бреши в неприступной крепости скуки, да и просто разрушает ее, открывая пути к «благой истине». Тут возникает тень отца философии существования Сёрена Кьеркегора с его центральным понятием человеческой судьбы – «отчаянием». Оно есть спасительный путь выхода к Богу и раскрывает *религиозную* структуру души. «Ожидание» в концепции Варава играет аналогичную роль: оно открывает путь к «благой истине» и одним махом переводит эту доктрину из радикально-атеистической в экзистенциально-теистическую сферу.

Должна повиниться: я позволила себе не углубляться в дальнейшие извилистые рассуждения нашего автора на темы не только об осмысленности и целесообразности человеческой деятельности, но – о «неподвижной подвижности становления» (с. 155), о смерти и ее счастье, о «смехотворной обыденности и потрясающей необыденности данного» (с. 154); о «вечной полноте, которая всегда из будущего смотрит своими радостно-нерадостными очами» (с. 159)... Тут явно чувствуется веяние гипнотического кумира недавнего прошлого с его знаменитой максимой «Время временится из будущего». Впрочем, он и прямо упоминается в тексте.

По поводу названия рассматриваемой статьи: «Седьмой день» как день отдыха – для приговоренного к труду в преисподней – не предусмотрен.